

УДК: 159

DOI: 10.25629/НС.2023.12.18

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Сухов А.Н.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрывается актуальность исследования социально-политической психологии, а также рассматривается сущность социально-психологического подхода к её пониманию. При этом анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, предмета, структуры и обеспечении развития социально- политической психологии. С их преодолением связаны перспективы развития данной отрасли. Поэтому не случайно наиболее важной задачей является создание общей теории социально-политической психологии. В то же время теория прикладной социально-политической психологии является составной частью общей теории. Они дополняют друг друга. Без этого невозможно вести речь об эффективном развитии социально-политической психологии. В рамках житейской компетентности различных социальных групп в сфере социально-политической психологии происходит множество ошибок. Профессиональная компетентность в области социально-политической психологии представляет собой профиль, в основе которого лежат характеристики профессиональной компетентности и профессиональной готовности. В связи с этим необходимо повышение житейской и профессиональной компетентности различных социальных групп в области социально-политической психологии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Социально-политическая психология, история, теория, сущность, безопасность, угроза, система, элита, социальные группы, общенациональные интересы.

Актуальность исследования социально-политической психологии связана с необходимостью решения как теоретических, так и практических проблем, а также преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков для политической системы. Детерминантами современного состояния теории и практики социально-политической психологии выступает целый системный комплекс вызовов, рисков и угроз, а также ряд чрезвычайно существенных конструктивных факторов. Вместе взятые они образуют социально- политический фон. Он таков.

«Конфликт интересов» в мировом масштабе не то, что не спадает, а наоборот нарастает в ходе «торговых, санкционных, информационно-психологических войн». В условиях СВО между коллективным Западом и Россией сложился острейший широкомасштабный конфликт. В связи с этим в ряде сфер возник тренд, связанный с переориентацией с Запада на Восток. Затронул он и научные отрасли. Правда, он и раньше был.

Впервые социально-психологический аспект реформирования проанализирован автором и изложен в учебном пособии, опубликованном в 2011 г. [14]. Но появилась необходимость продолжения анализа современного состояния данной проблемы. В учебном пособии «Социальная модернизация», опубликованном в 2021 г., об этом говорится подробно.

В постсоветский период в отечественной науке сложились два основных направления, в русле которых ведется дискуссия вокруг реформирования в сфере политики в России.

К первому из них можно отнести работы, прямо заимствующие западную терминологию и пытающиеся проанализировать с этих позиций ситуацию в стране. К сожалению, уровень проработки заимствуемых теоретических положений в большинстве таких работ весьма невысок. Это переводной слепок западных частных теорий.

Второе направление представляет традиционное понимание отношения России к Западу и Востоку. Собственно говоря, речь идёт о современных продолжателях «западников» и «славянофилов», их полярных взглядах на развитие российского общества.

Однако при этом нельзя впадать из одной крайности в другую. Надо брать лучшее извне и сохранять своё национально ценное.

В настоящее время в условиях санкций набирает силу так называемая реальная, в определённой степени критическая социальная психология. Аналогичная ситуация складывается и в её отраслях, в частности, социально-политической психологии.

Так, немалое число психологов были самыми яркими сторонниками марксизма-ленинизма в период существования СССР и клеймили всё то, что было связано с западной социальной психологией. С 1991 года ситуация радикально изменилась. Самые «идейно» убежденные стали сторонниками психоанализа и т.д. Произошла обратная трансформация. При этом следует иметь в виду, что лишь определённая часть отечественных психологов как в период СССР, так и после его распада оставались на действительно научных позициях. Подчёркиваем, что эта ситуация характерна для многих отраслей социальной психологии, но прежде всего для социально-политической.

Во второй половине прошлого века процессы модернизации приобрели глобальный характер. Догоняющая модель модернизации вписывается в теорию и практику глобализации. Что касается модели развития, то она построена на выявлении и учете сравнительных преимуществ. Модель развития успешно использована в ходе модернизации СССР, Китая и ряда других стран. Эту практику следует продолжить, в том числе и в сфере образования, в частности, в социально-политической психологии [11].

Таким образом, актуальность рассматриваемой проблемы связана с необходимостью активизации потенциала, самостоятельности, преодоления зависимости отечественной социально-политической психологии. В этом контексте важно провести анализ истории её становления, систематизацию теорий и коррекцию понятийного аппарата. Анализ сложившейся ситуации обязывает: сформулировать объективный подход к анализу событий; быть самостоятельной в области теории и практики на основе сравнительной и критической научной платформы.

В этом контексте надо предельно честно подойти к созданию истории, теоретической и прикладной социально-политической психологии. При этом речь не идёт об ограничениях, установлении дозволенного в пределах установленных границ, фильтрации и табуировании. На самом деле имеется в виду обоснование действительно реально актуальных научных проблем, в том числе диссертационных тем исследования. Главная роль в этом принадлежит системологии и теории развития.

По существу, данные положения образует современный концептуальный подход к созданию той или иной научной отрасли социальной психологии и, конечно, социально-политической психологии.

Как правило, соответствующие издания, учебные дисциплины называются без слова «Социально», а именно, «Политическая психология». Что ж, на то есть все основания. В качестве научной специальности раньше она была аффилирована с «Политологией». Это обстоятельство многое объясняет: и название, и состояние её теории и практики.

Но есть у неё и другое название: «Социально-политическая психология». Одна из работ Г.Г. Дилигенского так и называлась: «Социально-политическая психология». М., 1994. В настоящее время «Политическая психология» как научная специальность объединена под одним шифром с «Социальной психологией». Поэтому есть все основания для трансформации её названия. Вполне логично теперь она может называться как «Социально-политическая психология».

В данном случае речь идёт о социально-политической психологии, которая носит междисциплинарный характер и образуется на основе интеграции социальной и политической психологии. Она выступает в качестве их дополнения и самостоятельной отрасли в будущем.

Под социально-политической психологией понимается использование возможностей социальной психологии в сфере политики на всех уровнях. Это обстоятельство следует иметь в виду при определении статуса и предмета теоретической и прикладной социально-политической психологии. Пока она не имеет статуса самостоятельной отрасли. Но движется в этом направлении. Вне учёта связи с социальной психологией этого сделать нельзя.

В теории политической психологии сложилась довольно пёстрая картина: наблюдается разброс мнений, не стыковки теоретических подходов, конгломеративный подход к интерпретации политических явлений. Всё это является следствием относительной автономности дисциплины и влияния различных отраслей. Правда, есть приятные исключения, например, большинство программ соответствующей учебной дисциплины, учебные пособия ряда авторов выполнены на профессиональном уровне. Кстати, имеются и работы автора по политической психологии: «Власть, общество и экономика: социально-психологический анализ». Вологда, 1999; «Выборы: теория и практика». М., 2006; глава в учебном пособии «Социальная психология». М., 2017; статьи о политической безопасности и др. [10].

История социально-политической психологии складывается из донаучного и научного периода. Наиболее значительные идеи Аристотеля, Сенеки, Н. Макиавелли, Ж.Ж. Руссо, Т. Гобса, А. Смита, Г. Гегеля и других великих мыслителей об отношении личности и власти, свойствах человека в политике, воспитании хорошего гражданина, о том, каким надлежит быть правителю легли в основание новой дисциплины. Только во второй половине XIX в. стали появляться концепции, которые можно было бы назвать непосредственными предшественниками современных политико-психологических работ.

Одним из основателей политической психологии является Г. Уоллес, опубликовавший в 1908 г. работу «Человеческая природа в политике», а также его ученик Г. Лассуэл, издавший в 1930 г. известную работу «Психопатология и политика».

Широко известен фамильный список таких крупных ученых, как М. Херманн, Р. Сигел, Д. Сире, С. Реншон, Ф. Гринстайн, А. Джордж, Р. Такер, Дж. Пост, Б. Глэд, Р. Кристи, С. Макфарланд, К. Монро и др. Они внесли серьёзный вклад в становление политической психологии.

В Европе существуют свои давние традиции анализа политико-психологических явлений. Отсчет современного этапа развития политической психологии, очевидно, следует вести с момента издания в 1973 г. коллективной монографии под редакцией Джин Кнутсон, в которой подведены итоги развития этой науки и выделены важнейшие направления для дальнейшего исследования. Другой крупной вехой было появление в 1986 г. монографии под редакцией М. Херманн. В ней говорится, что, следует уделять значительно большее внимание социальному контексту политических явлений.

Итак, ясно, что история становления социально-политической психологии требует корректировки. Нужно расширить список исторических источников за счёт анализа портретов политических деятелей, изображённых в произведениях русских классиков. В архивах так же хранится немало ценного материала на этот счёт. Наконец, следует дать точную оценку вклада, который внёс тот или иной автор в создание теории социально-политической психологии.

Из числа многих современных социально-психологических теорий политической психологии можно выделить следующие: психоаналитические: психодинамические; бихевиористские; поддержки; ролевые; когнитивные; гуманистические и др.

Но этого явно недостаточно. Здесь наблюдается уход от реальных проблем и использование теорий, которые не в состоянии полностью, адекватно дать ответ о природе социально-психологических явлений в сфере политики на различных уровнях и в разных условиях. Социальный момент здесь отсутствует. И если эти теории были востребованы в основном на Западе, то теперь они заняли ведущую нишу и в отечественной политической психологии. Поэтому, наверное, и не хотят её называть социально-политической, чтобы уйти от ответственности за ответы по существу на задаваемые жизнью вопросы.

Основными обобщающими источниками по политической психологии за рубежом являются фундаментальные труды: «Политическая психология» (под ред. М. Германи), «Словарь

политического поведения» (под ред. С. Лонг), «Словарь политической психологии» (под ред. Дж. Книтсон) и др.

Предмет теории социально-политической психологии – это закономерности возникновения, функционирования и проявления социально-психологических явлений в политической сфере на различных уровнях (личностном, групповом и т.д., вплоть до макроуровня), в нормальных, осложнённых и экстремальных условиях.

Под предметом прикладной социально-политической психологии понимается профессиональное осуществление диагностирования, консультирования и применение технологий воздействия на социально-психологические явления в сфере политики.

Вместе взятые два эти предмета образуют единый предмет социально-политической психологии. Данное определение автора достаточно чётко отражает её природу.

Исходя из этого, к основным направлениям развития теории этой отрасли относят: социальную психологию власти, партий, элиты, психологию политического лидерства; практику принятия политических решений; политическую социализацию; политическую культуру; социально-психологические аспекты изучения общественного мнения, политических изменений, выборов, технологий, конфликтов, безопасности и т.д.

Однако современное состояние теории социально-политической психологии характеризуется крайне противоречиво. Это «поскутное одеяло».

Есть десятки теорий социально-политической психологии, но нет общепринятых современных парадигм, положений: а) единой теории, адекватной структуры, отражающей весь спектр социально-психологических характеристик политической системы; единого определения, понятийного аппарата, тезауруса.

Перспективы развития социально-политической психологии связаны с применением системного подхода при разработке её теории и структуры. Нужны обобщённые модели вместо конгломерата структурных характеристик политической системы.

Можно сказать, что политическая система – это специфическая макроорганизация. Практически во всех видах организации имеются все основные социально-психологические явления. Достаточно подробно они изложены в целом ряде публикаций автора [9]. Поэтому остановимся лишь на рассмотрении наиболее существенных, которые имеются в сфере политической безопасности.

Политическая безопасность – это надёжное, устойчивое состояние политической системы, в основе которого лежат определённые стандарты, правовые и моральные нормы, позволяющие эффективно обеспечивать готовность и возможность преодоления как внешних, так и внутренних угроз, вызовов и рисков; продолжительность, качество жизни различных социальных групп, т. е. достижения общенациональных интересов.

Представляется целесообразным выделять внутренний и внешний аспекты политической безопасности. Первый аспект (внутриполитическая безопасность) неразрывно связан с обеспечением устойчивости, надёжности, стабильности и эффективности функционирования политической системы, институтов власти, поддержкой их большинством населения, оптимальной социальной структурой общества, т. е. обществом среднего достатка, тесным взаимодействием с институтами гражданского общества, отсутствием или нейтрализацией радикально настроенной политической оппозиции, экстремистских организаций и иных дестабилизирующих факторов социального развития.

Второй аспект (внешнеполитическая безопасность) во главу угла ставит суверенность страны, национальные интересы и независимую политику государства в их отстаивании, без чего говорить о государственной, общественной и личной безопасности было бы несерьёзно. При этом оба аспекта политической безопасности в современных условиях характеризуются взаимопроникновением: проблемы, традиционно считавшиеся внутриполитическими, все более обретают международно-политическую значимость и наоборот. Соответственно существуют как внешние, так и внутренние угрозы политической безопасности [8].

Следует подчеркнуть, что политическая безопасность должна существовать не сама по себе, а для реализации общенациональных интересов. При таком подходе к пониманию политической безопасности главной её целью становится обеспечение социальной безопасности, построение общества среднего достатка. Это её объект. Именно в этом заключается сущность политической безопасности, устойчивость политической системы и государства.

Высокий уровень политической безопасности связан с устойчивой, надёжной политической и социальной системой при наличии гражданского общества среднего достатка, а низкой – с её деформацией, политическим кризисом. В этом состоит сущность профиля политической системы.

Как известно, политическая система – это совокупность государственных и общественных организаций, объединений, движений, политических партий правовых и политических норм, принципов и осуществления политической власти. Политическая система и общество неразрывно связаны. Социальная структура общества складывается из больших социальных групп. К их числу относятся большие социальные группы, партии, нации, профессиональные группы, религиозные общности и пр.

В структуре политической системы помимо партий реально ведущую роль занимает политическая элита. Она не однородна. Её классификация проводится по различным основаниям.

По степени соответствия национальным интересам элитные группы можно подразделить на:

- эталонные, действительно элитные группы, т. е. референтные, авторитетные для большинства граждан, избирателей в силу того, что их деятельность направлена на обеспечение не групповых, а общенациональных интересов;
- деформированные элитные группы, которые становятся элитными в результате изощрённых технологий и приёмов и т. д.

Есть мировые стандарты, правовые критерии, определяющие «норму», т.е. надёжность, устойчивость политической системы, следовательно, её безопасность, иными словами, соответствующий профиль.

Главной функцией устойчивой политической системы, понятно, и власти является обеспечение потребностей и интересов общества, а не какой-либо группы (клана).

В строгом смысле деформация политической системы и власти означает некачественное выполнение должностных обязанностей, а также невыполнение относящихся к ее компетенции функций или выполнение, напротив, дисфункций [8]. Наиболее ярко деформация элиты проявляется в выборе тех моделей, которая она избирает для достижения успеха.

Классики русской литературы это очень хорошо подметили и отразили в своих произведениях. Имеется в виду персонажи из таких книг, как «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Ревизор» того же автора, «Смерть чиновника» А. П. Чехова и других произведений.

Определенные шаги по преодолению последствий деформации социальных представлений об успехе предприняты. Имеются в виду принятие законов о контроле над расходами чиновников, запрет иметь недвижимость за границей, счета в иностранных банках и т.п.

Чаще всего внешние угрозы, направленные против политической системы, её безопасности, носят жёсткий, персонифицированный, так называемый списочный, адресный, но далеко не всегда объективный, оправданный и обоснованный характер.

По мнению многих экспертов, политиков, общественных деятелей, реальная цель санкций одна – поднять уровень социальной напряжённости, недовольства, создать внутривнутриполитические и социальные конфликты и в конечном счёте – политический кризис для смены режима.

Но далеко не всегда подобные цели реализуются. На самом деле они бумерангом возвращаются против их инициаторов и исполнителей.

Одной из самой серьёзной внешней угрозой политической безопасности являются использование иностранными структурами технологий по применению гибридных конфликтов, «цветных революций» в ходе информационно-психологических и других видов войн, в том

числе «ментальных» для достижения скрытых целей путём смены или дестабилизации политической системы, подрыва её безопасности. В настоящее время ведутся не просто информационно-психологические, но в основном гибридные войны.

В основе гибридных конфликтов лежит выделенная и обоснованная автором законспирированная, латентная модель поведения в конфликте, т. е. борьба под прикрытием посредством «легендирования», лжи, фейков, специальных средств криминогенного общения для достижения скрывааемых целей. Это наиболее опасная модель, которая практически обрекает одну из сторон на поражение путём её дезориентации, невозможности осуществления своевременных ответных действий [8].

В рамках спланированных гибридных конфликтов в качестве прикрытия используются различные манипулятивные приёмы: прежде всего управляемые конфликты, предлоги, поводы, ложь, тщательно продуманные, спланированные комбинации и пр. Таким образом, оправдывают начало захватнических войн, «цветных революций», так работают мошенники на доверии т. д.

Из приведённых примеров вытекают вполне определённые выводы: изменения политической системы не должны происходить под диктовку извне.

Оценки внутренних угроз политической безопасности изложены во многих отечественных и зарубежных документах, аналитических материалах и публикациях.

Что касается внутривнутриполитической безопасности зарубежных стран, то ситуация там далеко не однозначная. В таких случаях приходится говорить не только о внутренних угрозах политической безопасности этих стран, но и о внешних рисках для других государств, идущих от них. Иначе говоря, нередко проблемы внутренней безопасности становятся внешней угрозой для других стран.

По мнению многих экспертов, в качестве одной из внутренних угроз политической безопасности выступает в той или иной степени деформация политической системы. При этом деформация политической системы и элиты не отделимы друг от друга. Они взаимосвязаны друг с другом.

Самой существенной внутренней угрозой для политической безопасности является политический кризис. Политический кризис многообразен и многолик. Он проявляется в громких отставках; хроническом «безвластии»; поражениях на выборах; импичментах; государственных переворотах; отравлениях; убийствах и самоубийствах политических лидеров; репрессиях; стагнации; компромате из-за счетов за границей и т. п. [9].

Развитие прикладного аспекта политической психологии вызвано возрастанием роли геополитики, политических конфликтов, общественного мнения в политических, государственных процессах, потребностью принятия эффективных политических решений в условиях политической конкуренции, кризисов и т. д.

Структура прикладной социально-политической психологии аналогична структуре других отраслей. Она складывается из диагностики, консультирования и воздействия на социально-психологические явления в политической системе.

При этом прикладная социальная психология позволяет обеспечить: 1) информационно-аналитическое сопровождение проведения реформ и модернизации; 2) использование социально-психологических технологий для достижения успеха на выборах и т. д.

Большую роль в обеспечении политической безопасности играют социально-психологические технологии: реклама, консультирование, определенные PR-технологии при формировании репутации.

Для обеспечения политической безопасности внутренняя политика должна проводиться с учетом: соблюдения общенациональных интересов; результатов компаративного (сравнительного) анализа: брать извне лучшие образцы, социальные стандарты при сохранении лучших национальных образцов; конструктивного конфликтологического подхода: строить институты на конкурентной основе, а не на «замороженной» почве (соблюдения прав, свобод, проведения честных выборов); традиционных социальных ценностей, развития оптимальной социальной

структуры общества, т. е. среднего достатка, в котором доминирует средний класс, а так же гражданского общества; комплексного подхода, который нацеливает на системные изменения и противоположен однобоким подходам к модернизации [8, с. 175].

В качестве средств обеспечения политической безопасности целесообразно использовать следующие технологии: 1) теоретические и практические возможности ряда научных отраслей; 2) реальную модель развития политической системы; 3) потенциал конкурентного, конструктивного конфликтологического подхода с учётом реалий в ведущих сферах; 4) механизмы усиления ответственности политической системы за соблюдение общенациональных интересов, прав и свобод избирателей, граждан; 5) эффективные методы борьбы с организованной преступностью [8; 9].

Немалый вклад в обеспечение политической безопасности и прежде всего повышения эффективности политической системы, репутации элиты вносят различные научные отрасли, в том числе политология, социальная психология и т. д. Безопасность политической системы как субъекта неотделима от безопасности её объекта: избирателей, граждан. т. е. от социальной и экономической безопасности.

Стабильность, устойчивость политической системы зависит от её ответственности за реализацию предвыборных обещаний, обеспечения интересов, прав и свобод граждан. Если слова не расходятся с делами, то это повышает доверие к той или иной партии и в целом к политической системе. В основе стабильной политической системы должно лежать обеспечение общенациональных интересов, национальная идея и идеология не узко партийная, а как общенациональная платформа.

Политическая безопасность взаимодействует с различными видами, в том числе антикриминальной безопасностью. Последняя на основе борьбы с коррупцией в разных эшелонах и этапах власти способствует её стабильности, обеспечивает доверие к ней со стороны избирателей.

В контексте антикриминальной безопасности изучение накопленного другими странами опыта борьбы с организованной преступностью имеет огромное теоретическое и практическое значение для России [12].

Перспективы развития социально-политической психологии связаны с применением системного подхода при разработке теории и структуры социально-политической психологии. Нужны обобщённые модели вместо конгломерата частных теорий.

Иначе говоря, социально-политической психологии получит статус (паспорт) отрасли при условии, если она будет полностью оформлена и её теоретическая структура (модель) максимально представлена полно и позволит работать с разными структурными характеристиками политической системы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Магомедов А.К. Политическая элита российской провинции // *Мировая экономика и международные отношения*. 1994. № 4.
2. Макеев А. В. Политика и безопасность: монография. М.: Щит-М, 1998.
3. Павленко С.З. Безопасность российского государства как политическая проблема: автореф. дис....д. полит. н. М. 1998, 59 с.
4. Понеделков А.В. Элита. (Политико-административная элита: проблемы методологии, социологии, культуры). – Ростов-на-Дону: СКНЦВШ, 1995.
5. Рукинов, В.А. Безопасность: политический и социальный аспекты / В. А. Рукинов – «Фонд развития конфликтологии», 2016.
6. Серебрянников В. В. Политическая безопасность: сущность, проблемы, перспективы // *Политическая безопасность России. Информационно-аналитический бюллетень*. – М., –1997. – № 29.
7. Смолянский П.В. Политическая элита современной России: особенности формирования // *Политическая теория: тенденции и проблемы*. Вып.2. – М., 1994.

8. Сухов А.Н. Социальная модернизация. – М., 2021, 175 с.
9. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности: теория и практика. – М., –2023, – 444 с.
10. Сухов А.Н., Гераськина М.Г. Социальная психология / Под ред. А.Н. Сухова, 8-е изд. М., 2017, 367 с.
11. Сухов А. Н. Успех, карьера и развитие: социально-психологический аспект. –М., – 2016. –172 с.
12. Сухов А. Н. Социальная психология организованной преступности. – М., 2017, 159 с.
13. Сухов А. Н. Историко-психологический анализ реформирования и модернизации России. – М., 2011.

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SOCIO-POLITICAL PSYCHOLOGY

Sukhov A.N.

Ryazan State University named after S.A. Yesenin

ABSTRACT

This article reveals the relevance of the study of socio-political psychology, as well as the essence of the socio-psychological approach to its understanding. At the same time, the difficulties that occur in defining the concept, subject, structure and ensuring the development of socio-political psychology are analyzed. The prospects for the development of this industry are connected with their overcoming. Therefore, it is not by chance that the most important task is to create a general theory of socio-political psychology. At the same time, the theory of applied socio-political psychology is an integral part of the general theory. They complement each other. Without this, it is impossible to talk about the effective development of socio-political psychology. Within the framework of the everyday competence of various social groups in the field of socio-political psychology, many mistakes occur. Professional competence in the field of socio-political psychology is a profile based on the characteristics of professional competence and professional readiness. In this regard, it is necessary to increase the everyday and professional competence of various social groups in the field of socio-political psychology.

KEYWORDS

Socio-political psychology, history, theory. essence, security, threat, system, elite, social groups, national interests.